

Почему новые книги об Иисусе все еще актуальны в наше время.

Десять вопросов к профессору

Ричарду Бокэму¹*

Анатолий Денисенко: Уважаемый доктор Бокэм, расскажите немного о себе: где вы получили образование и к какой церкви принадлежите?

Ричард Бокэм: В детстве я посещал начальную школу Энфильда (*Enfield*), учебное заведение в той северной части Лондона, где я рос. Затем был Клэр-колледж (*Clare College*) Кембриджского университета, там я изучал историю. Можно сказать, мой интерес к богословию настиг меня в пути, до получения какой-либо степени в этой сфере. Я получил степень доктора философии на историческом факультете Кембриджа, хотя там было и много того, что касалось непосредственно богословия.

Я вырос в англиканской церкви, и, хотя я посещал баптистские церкви некоторое время, я оставался частью англиканской церкви на протяжении большей части моей жизни. В Шотландии, где я прожил пятнадцать лет, я был членом Шотландской епископаль-

¹ Ричард Бокэм — один из современных и весьма авторитетных исследователей Библии в англоязычном мире. Его академические исследования и публикации посвящены разнообразным богословским темам, из современных авторов он занимался Юргеном Мольтманом, но большая часть его интересов сосредоточена на новозаветных исследованиях, его темы: христология и эсхатология Нового Завета, книга Откровения, Послание Иакова, иудейская и христианская апокалиптическая литература, Апокрифы Нового Завета, ранняя Церковь, библейские и богословские подходы к вопросам окружающей среды. На протяжении последних лет его работы были в основном посвящены личности Иисуса Христа и проблемам Евангелий. Из обширного наследия Бокэма на русском языке изданы только две книги: Р. Бокэм, Т. Харт, *У подножия креста. Размышления о свидетелях драмы*, Колловвиум, 2007, 141 с.; Р. Бокэм, *Иисус глазами очевидцев*, М.: Эксмо, 2011, 670 с.

* Беседа с Р. Бокэмом состоялась летом 2012 г. в Тиндейл Хаусе, центре по библейским исследованиям в Кембридже.

ной церкви (она является англиканской, но в Шотландии, как правило, предпочитают не использовать это слово). Теперь я снова в церкви Англии и рад тому, что могу быть членом прихода церкви св. Марка в Кембридже. При этом я считаю себя экуменическим христианином, всю жизнь я стараюсь впитывать все лучшее, что есть в других христианских традициях.

А.Д. Почему Вы решили стать богословом, а не избрали какую-то другую жизненную профессию, например, менеджера или инженера?

Р.Б. Прежде всего потому, что у меня никогда не было дара или желания быть менеджером или инженером. Я никогда не имел склонности к этим профессиям! Почему я не стал историком? Вот хороший вопрос. Я думаю, в некотором смысле я им все-таки стал, так как провожу много исторических исследований в контексте Нового Завета и раннего иудаизма. Богословие же влекло меня еще в молодые годы, и я думаю, что если кто-то сказал бы мне тогда, что нет смысла заниматься богословием в университете, если ты не уверен, что сможешь получить ту или иную должность в церкви со своим образованием, то это все равно бы меня не остановило. Хотя, если посмотреть с другой стороны, тогда я не смог бы получить замечательную историческую подготовку (и изучить исторический метод), которую я получил в Кембридже, чего не имеет большинство библеистов. Но, в конце концов, я не думаю, что смог бы посвятить всю свою жизнь истории настолько, насколько я посвятил ее богословской работе. Богословие, которым я занимаюсь, движимо моим христианским призванием. Я ни на минуту не сомневаюсь, что это самый лучший способ использовать интеллектуальные дары, которые мне даны. Я всегда хотел, чтобы моя работа была полезна церкви, помогала служению других христиан и созидала их веру.

А.Д. Кто повлиял на Ваше богословие и кто все еще влияет на него? Кого бы Вы назвали своим любимым богословом, и какие книги Вы читаете для личного назидания?

Р.Б. Я думаю, могу назвать Юргена Мольтмана. Сколько времени я провел за изучением его работ, и то, в какой степени я использую его мысли во время своих лекций, в своих книгах и статьях, делает его, наверное, единственным и самым большим источником, повлиявшим на мое богословие. В свое время я вполне сознательно увлекся его работами, но все же никогда не исключал и любую возможность учиться у других. В работах Мольтмана я всегда ценил его метод, как способ быть, с одной стороны, библейским в своем богословском способе мышления, а с другой стороны, соотносить свое богословие с современным контекстом. Стоит признать, что в последние годы влияние Мольтмана в моих работах немного менее ощутимо. Я настолько хорошо знаю его

работы, что допускаю, что его богословие должно было повлиять на меня даже в тех сферах, о которых я и не догадываюсь. Но мое чтение столь обширно, что я затрудняюсь дать однозначный ответ относительно того, кто еще оказал на меня влияние. В данный момент особую ценность для меня представляют работы Венделла Берри (Wendell Berry). На протяжении многих лет я получаю вдохновение от чтения Франциска Ассизского.

А.Д. Ради чего Вы пишете книги? Кто Ваши потенциальные читатели?

Р.Б. Я знал, что буду писателем, наверное, лет с шести, когда я начинал писать маленькие рассказы. Я, конечно же, не предполагал, во что перерастет это детское увлечение, но в любом случае я всегда был уверен, что стану писателем. И сейчас, когда я вышел на пенсию, я могу большую часть своего времени посвятить писательскому делу, чему я не мог уделить столько времени во время своей карьеры. У меня такое чувство, что я веду тот образ жизни, к которому всегда стремился. Это вовсе не значит, что преподавание не было для меня важным. Более того, все, что я написал, написано именно потому, что я много преподавал. Мне было бы трудно себе представить жизнь без единой написанной строчки. Но в целом, я не преследую какую-то определенную цель.

Я всегда представляю читателей в своем воображении, когда пишу книги или статьи на разные темы. Конечно, я написал довольно много в своей жизни. Самые важные книги и статьи, наверное, те, что предназначены для ученых или студентов старших курсов. Мои наиболее известные работы в основном написаны академическим языком. Однако, несмотря на это, некоторые из моих работ вышли на более широкую аудиторию, чем я даже ожидал. Например, «Богословие книги Откровения», «Иисус глазами очевидцев». И я понял, что возможно писать очень серьезные книги по богословию или библеистике доступным языком, именно так делали многие преподаватели, которые учили меня много лет тому назад, помогая мне отточить аргументы, которые я использую.

Я написал также несколько книг для более широкой христианской читательской аудитории, например: «У подножия креста» в соавторстве с Тревором Хартом. Я надеюсь, что одна из моих последних книг — «Иисус: краткое введение» — тоже будет интересна читателям, которые обычно не читают религиозные книги. Отчасти потому что эта книга является частью замечательной оксфордской серии, а отчасти потому, что я писал ее для читателя, от которого не требуется предварительных знаний предмета.

А.Д. Две ваши книги «Иисус глазами очевидцев» и «У подножия креста» переведены на русский язык; ответьте, пожалуйста,

могут ли быть актуальны эти книги для священнослужителей и членов церквей, а не только для представителей академического богословия?

Р.Б. Это очень разные книги. «У подножия креста», как мне кажется, была бы полезна для многих людей как книга медитативного характера, которая по особому открывается читающим ее. Она родилась как ряд проповедей на Страстную Пятницу, которые мы написали вместе с Тревором Хартом. Я не знаю, перенесли ли в русский вариант книги прекрасные гравюры Хелен Фитс (Helen Firth), которые она специально подготовила для служения, традиционно происходящее в Страстную Пятницу.

Книга «Иисус глазами очевидцев» написана для людей, которые хотели бы поразмышлять над достоверностью Евангелий и познакомиться с некоторыми свежими идеями по этому вопросу. Я верю, что эта книга способствует лучшему пониманию Евангелий, как свидетельств очевидцев рассматриваемых событий. Некоторые люди говорят, что книга читается как захватывающий детектив, хотя я лично не ожидал такой реакции.

А.Д. Вы думаете, что новые книги об Иисусе все еще актуальны в наше время?

Р.Б. Сегодня существуют определенные тенденции в новозаветной библиистике, создающие впечатление, что мы чрезвычайно мало знаем о личности Иисуса. И в популярной литературе распространяются веяния, которые твердят тоже самое, например, «Код Да Винчи» Дэна Брауна. Я также вижу, что сегодня многие представители духовенства в Европе и Северной Америке увлечены богословием, делающим основной акцент на том, что Евангелия раскрывают нам, прежде всего, Христа веры, а не исторического Иисуса. И это по большей части может быть и нормально. Но мы должны помнить, что для большинства обычных мирян совсем не все равно, имеем мы общение со Христом, действительно жившем в первом столетии, или лишь со Христом веры. Без исторической реконструкции следование за Христом веры становится просто туманной идеей, которая может раствориться в смутной духовности, что сегодня так удобно для многих полусветских людей и что мало способно что-то изменить в их жизни.

Если книга «Иисус глазами очевидцев» важна, то это, главным образом, думаю потому, что это не просто повторение старых аргументов — аргументов против ученых девятнадцатого века, которые были поглощены критикой форм и проч. Их аргументы и так уже были достаточно опровергнуты и дискредитированы. Книга содержит множество новых граней аргументации, а продолжение, над которым я сейчас работаю, даст еще больше свежих идей. Мы сегодня, действительно, знаем много об историческом контексте Евангелий и о личности Иисуса, что делает Евангелия

достойными еще большего исторического доверия, чем считают многие люди в наше время. И это помогает нам вырваться из доминирующих тенденций в изучении Нового Завета, которые заставляют нас поверить в то, что Евангелия говорят нам более о ранней церкви, чем об Иисусе. Многие ученые, кажется, считают это творческим и увлекательным способом читать Евангелия. Но я думаю, что это тупик.

А.Д. Каким будет Ваш совет тем, кто не верит в Христа, как в историческую личность и скептикам?

Р.Б. Мне, признаться, кажутся весьма сомнительными «аргументы», что Иисус Христос, как историческая личность не существовал. Я боюсь, что такой взгляд прививается, прежде всего, интернетом, поскольку люди посещают достаточно много примитивных сайтов, на которых они надеются найти нечто важное, сказанное современными скептиками-историками. Мне кажется, что такие люди не понимают, что собой представляет добросовестное историческое свидетельство, особенно древнее, или по каким критериям историки оценивают доказательства и принимают к сведению те или иные аргументы. Например, Ларри Уртадо (Larry Hurtado) на своем сайте недавно попытался заигрывать с такого рода аргументами. Я не читал книгу Барта Эрмана, сомнительные аргументы которой он поддерживает, но обратился бы к тем, кто читает его с такими словами: Смотрите, вот некто, не являющийся верующим христианином и очень сильно противостоящий христианским верованиям, как историк все же считает, что Иисус существовал, но при этом он скептически относится ко многим вещам, которые, как мне кажется, хорошо исторически обоснованы.

Как вообще возможно объяснить такой тип иррациональности, который считает себя рациональным? Наверное, надо вернуться к простоте исторического аргумента и обсудить другие, более философские вопросы.

А.Д. Так как у Вас есть богатый опыт преподавания, можете ли вы дать несколько советов студентам и преподавателям семинарий и богословских факультетов? Можете ли Вы посоветовать, как сделать богословие более интересным для студентов?

Р.Б. Так как я уже очень содержательно ответил на семь предыдущих вопросов, я пропущу этот. Я как-то интуитивно чувствую что надо, чтобы богословие сделать более интересным. Но у меня нет никакого особого метода.

А.Д. Не могли бы вы поделиться, над чем Вы работаете в данный момент?

Р.Б. Я пишу несколько книг и есть несколько других, которые я дописал, но вместе с тем я не могу сказать, что сейчас активно работаю над чем-то. Так, в скором времени выйдет продолже-

ние книги «Иисус глазами очевидцев». Я также пишу сборник очерков о еврейских именах в новозаветном периоде и в самом Новом Завете непосредственно. Сегодня мы знаем, что многие древнееврейские имена так и остались не исследованы, а в них сокрыта большая историческая ценность. Нам еще многому следует поучиться. Также я пишу что-то наподобие небольшой биографии сыновей Зеведеевых. Но не обязательно, что именно эти книги будут изданы в первую очередь. Хотя кто знает?

А.Д. И последний вопрос, более личного характера. Я только начал писать книгу. Это новый опыт для меня. Можете ли Вы дать несколько основных советов молодым писателям относительно того как написать академическую книгу или статью в журнал?

Р.Б. Стремитесь к ясности ваших аргументов. Прежде всего, необходимо уяснить для себя, в чем заключается ваш аргумент, а затем попытайтесь выразить это как можно яснее. Если вы не можете выразить это ясно, вы, вероятно, еще не нашли хороший аргумент. Не читайте все, что, как вы думаете, необходимо прочитать, прежде чем начать писать. Прекратите читать, начните писать, затем прочитайте еще немного.

Интервью взял и перевел с английского Анатолий Денисенко